

ПАМЯТЬ

Поделить на два лагеря

В Пермском государственном архиве социально-политической истории состоялась презентация проекта передвижной выставки и сборника документов, посвящённых Вишерскому исправительно-трудовому лагерю

Рината Хайдарова

Название проекта, как и сроки его реализации, пока не определено. Однако это не столь важно: выставка состоится непременно, поскольку найдены новые документы времени создания Вишерского лагеря — Вишлага, подразделения печально знаменитого ГУЛАГа. Этот лагерь сам по себе уникален: он является четвёртым отделением первого в советской системе ГУЛАГа Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). Позже отделение было преобразовано в самостоятельный лагерь — Вишерский лагерь особого назначения (ВИШЛОН). Для Красновишерска лагерь по сей день является большой темой, которую местные обсуждают с опасением: население города по-прежнему делится на потомков «сидевших» и потомков «охранявших».

Идея создать передвижную выставку об истории Вишерского лагеря возникла неспроста. Научный руководитель проекта — историк и специалист по теме политических репрессий Леонид Обухов — рассказал, что во время подготовки к предыдущей выставке, посвящённой истории Вишлага, им были обнаружены интересные и редкие документы, связанные со строительством лагеря и целлюлозно-бумажного комбината на Вишере. О том, что создание лагеря началось с конца 1925 года, ранее было неизвестно: считалось, что строительство барачов и необходимых сооружений для заключённых началось не ранее 1928–1929 годов.

«Часть документов — очень редкие и уникальные. Кроме того, выяснено, что значительная часть заключённых лагеря — это представители различных религиозных конфессий. Кстати, некоторых из них повторно арестовывали уже в лагере. Заключённые в силу религиозных праздников отказывались работать по выходным дням. На них заводили дела. Кто-то обходился небольшим наказанием, кому-то увеличивали сроки. Если заключённый шёл по статье «саботаж», то ему существенно добавляли сроки», — отмечает Леонид Обухов.

Другая часть документов включает материалы партийных чисток. Есть и документы общего плана, например альбом «Хрупкая летопись», изданный в 2012 году, — фотохроника строительства Вишерского целлюлозно-бумажного комбината, найденная после банкротства предприятия в виде ящиков со стеклянными фотонегативами. По этой хронике можно идентифицировать, как предполагает Леонид Обухов, большинство людей, связанных с историей лагеря.

Директор Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) Сергей Неганов пояснил, что среди всех архивно-следственных дел, которые хранятся в Перм-

ском архиве, имеется много дел заключённых Вишлага, которых осудили по политическим статьям. Поэтому выставка объединит в себе не только материалы, найденные в Красновишерске, но и документы, сохранившиеся в ПермГАСПИ. Немало новых фактов в историю Вишерского лагеря привнесут документы, связанные со строительством лагеря, из Государственного архива Пермского края (ГАПК) и архивов Москвы.

Вишерский исправительно-трудовой лагерь, как и все лагеря до 1929 года, носил устрашающую приставку «концентрационный», невольно отсылающую к лагерям фашистской Германии.

«Концлагерь — это концентрация враждебного населения. В начале XX века это слово не воспринималось так однозначно, как стало восприниматься после Великой Отечественной войны», — рассказал Леонид Обухов.

Сергей Неганов представил своё эмоциональное восприятие истории Вишлага. По его мнению, первоначальной целью как Вишлага, так и самой системы ГУЛАГ было создание человека нового типа, способного построить коммунизм. «Как бы парадоксально это ни звучало, Вишерский лагерь создавался в качестве «лагеря жизни». Я думаю, что руководитель Вишлага Эдуард Берзин верил в то, что коммунизм будет раньше построен в лагерях, чем во всей остальной реальности. Понятно, что жизнь это всё перевернула, и через десятилетия появилась гулаговская система, которая не работала на создание нового светлого общества», — добавляет Сергей Неганов.

Сергей Неганов вразрез существующему мнению о схожести принципов советских и германских лагерей считает, что модель пенитенциарной системы Вишлага не имела задачи уничтожения заключённых.

«Публицисты часто проводят аналогию между советской системой лагерей и лагерями фашистской Германии. Понятно, что лагеря — это колючая проволока. В этом есть сходство советских

Одна из улиц жилого городка, 1 июля 1930 года

лагерей и фашистских. Но если смотреть не в мифе, а в реальности — в документах, система лагерей фашистской Германии создавалась как система лагерей смерти. В этом заключалась цель. В документах было прописано, что система создаётся для уничтожения людей: определён план, описано, сколько людей уничтожается», — говорит Сергей Неганов.

Красновишерск строился с нуля. Его территория в 1920-е годы стала местом проведения комплексного эксперимента по созданию города, лагеря заключённых и крупного промышленного предприятия одновременно. Архитектура города в деревянном исполнении носила признаки конструктивистского авангарда, нетипичного для севера Урала. Чего нельзя сказать о транспортной инфраструктуре: запланированные ещё в 1930-х годах железная дорога и трамвайные пути до сих пор не добрались до песчаных земель Красновишерска.

По плану архитектора Тиминского Красновишерск проектировался как город-сад. В газете «Красная Вишера» того периода есть описание будущих построек города, нетипичных для того времени проспектов. Видно, что на местности была заложена основа не посёлка, а крупного промышленного города. Население в первоначальном ядре должно было составлять 50 тыс. человек, но максимальное количество жителей Красновишерска, отмеченное в 1970-е годы, — 20 тыс. человек.

После завершения строительства целлюлозно-бумажного комбината в 1934 году лагерь был закрыт, но трудоселенцы как категория населения числились в документах ещё долго. «Если сегодня спросить у человека из микрорайона Красновишерска, где он живёт, можно услышать: «Живу в лагере», —

заметил заведующий архивным отделом администрации Красновишерского района Константин Остальцев.

По мнению Константина Остальцева, романтическая идея руководителя Вишлага и строительства бумкомбината Эдуарда Берзина — «лагерь жизни» — не успела до конца реализоваться. Берзин был переведён в колымские лагеря, а позже сам попал под маховик репрессий.

«Варлам Шаламов писал в антиромане «Вишера», что Вишлаг мироподобен, в нём нет того, чего нет в остальной жизни. В сельскохозяйственном отделении, созданном при лагере на правом берегу Вишеры, работали агрономы. Они выводили сорта овощных культур для Севера. Например, была выведена дыня-тыква, выращивались розы. Есть легенда, что у руководителя лагеря Берзина на столе каждое утро стояла свежая роза из оранжерей сельскохозяйственного отделения. Сегодня мы видим, что сельское хозяйство Красновишерска в упадке», — продолжает Константин Остальцев.

Не было бы Вишлага — не было бы и Вишерского ЦБК. До сих пор среди населения Красновишерска возникают противоречия в восприятии феномена образования лагеря и города.

«В нашем городе вообще сложно говорить на тему Вишлага, потому что половина города — это потомки тех, которые сидели, а вторая половина — потомки тех, которые охраняли. Музейный зал, посвящённый первостроителям города и истории лагеря, носит кодовое название «Зал Шаламова». Многие жители Красновишерска говорят мне, что я не имею права рассказывать о том времени. Людям больно», — рассказывает руководитель краеведческого музея Красновишерского района Татьяна Антипина.